

Город Дальний глазами русского военного министра Алексея Куропаткина

Р. С. Авилов

Для цитирования: Авилов Р. С. Город Дальний глазами русского военного министра Алексея Куропаткина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1118–1133. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.406>

В статье на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива исследуется история посещения города Дальнего военным министром Российской империи А. Н. Куропаткиным в 1903 г. Основой исследования послужили дневники министра, которые он вел во время поездки, а также комплекс документов, собранных за время путешествия. Министр посетил строящийся на Квантунском полуострове новый русский торговый порт в рамках своей поездки по Дальнему Востоку. В статье описывается ход осмотра им административного городка, технических сооружений, анализируются сделанные им замечания и рекомендации. Анализируются документы о текущем состоянии города, представленные в распоряжение военного министра градоначальником В. В. Сахаровым. Приведены данные о численности и национальном составе населения города, его планировке и архитектуре, системе предоставления участков под строительство, поступающих в казну налогах и сборах. Дается оценка значения города как бреши в обороне российского Дальнего Востока, по сути — построенной русским Министерством финансов готовой военно-морской базы для Японии при ее ударе по Порт-Артуру. Указывается на необходимость усиления гарнизона Дальнего. Отмечается, что военный министр скептически относился к перспективам Дальнего как крупного русского торгового порта на Тихом океане. Он обращал внимание на дисбаланс в финансировании министром финансов С. Ю. Витте коммерческих проектов, денег на которые не жалели, и нужд обороны, финансирование, которых урезали до крайней степени. Дана характеристика посещения военным министром места расположения будущего военного санатория. Проведено сравнение взглядов А. Н. Куропаткина на город Дальний со взглядами

Роман Сергеевич Авилов — канд. ист. наук, приглашенный исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; ст. науч. сотр., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Российская Федерация, 690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89; avilov-1987@mail.ru

Roman S. Avilov — PhD (History), Visiting Researcher, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 89, ul. Pushkinskaya, Vladivostok, 690001, Russian Federation; avilov-1987@mail.ru

Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01350 «Колонизация Дальнего Востока и Маньчжурии в правительственных документах, публицистике и периодике России и Китая 1894–1920 гг.».

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-01350 “Colonization of the Far East and Manchuria in Russian and Chinese Government Documents, Journalism, and Periodicals, 1894–1920”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

министра финансов С. Ю. Витте, главного начальника инженеров генерал-лейтенанта А. П. Вернандера, дипломата И. Я. Коростовца и представителя Военного министерства на особом совещании для рассмотрения окончательного проекта порта и города Дальнего военного инженера полковника И. И. Шевалье де ла Серр.

Ключевые слова: Дальний, А. Н. Куропаткин, Русско-японская война 1904–1905 гг., Дальний Восток России, русская армия, Маньчжурия, колонизация.

The Russian City Dalnii through the Eyes of the Minister of War Aleksei Kuropatkin

R. S. Avilov

For citation: Avilov R.S. The Russian City Dalnii through the Eyes of the Minister of War Aleksei Kuropatkin. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 4, pp. 1118–1133. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.406> (In Russian)

Using the unpublished documents from The Russian State Military Historical Archive, the article explores the history of visit to Dalian (Russian — Dalnii) city by the minister of war of the Russian Empire Aleksei N. Kuropatkin in 1903. The research is based on the diary written by the minister during the trip, and also on the collection of the documents he compiled. During the trip to the Far East, he visited a new Russian commercial port, which was being built on the Liaotung peninsula. The article describes how he inspected the administrative part of the city and technical facilities, and analyzes his criticism and recommendations. The documents presented to the minister of war by V. V. Sakharov, the chief of city administration in Dalian, provide information on the contemporary situation in the city; on the number of inhabitants and their nationality; on city planning and architecture; on the system of public land auctions, taxes and fees. The significance of Dalian city to the defense of the Russian Far East as a suitable naval base for Japan in the case of the attack on Port-Arthur is considered as well as the necessity of placing a stronger garrison in Dalian. It is noted that minister of war was skeptical of the development of Dalian as a large Russian commercial port in the Pacific. He also paid attention to the imbalance between generous funding of commercial projects of Sergei U. Vitte and inadequately subsidized defense projects.

Keywords: Dalnii, Aleksei N. Kuropatkin, Russo-Japanese War of 1904–1905, Russian Far East, Russian Army, Manchuria, colonization.

Одним из символов попыток освоения Российской империей в конце XIX — начале XX в. территории Маньчжурии (Северо-Восточного Китая), безусловно, является город Дальний. Пожалуй, ни один город, задуманный как международный торговый порт, не вызывал столь бурные дискуссии и диаметрально противоположные оценки у современников и потомков. Министр финансов С. Ю. Витте называл его будущим «первостепенным русским торговым пунктом на Дальнем Востоке»¹; русский дипломат И. Я. Коростовец — «образцовым городом Дальним» (и сказано это было с явной иронией)²; главный начальник инженеров, военный инженер, генерал-лейтенант А. П. Вернандер — «фантазией сильно увлекающегося человека»³; начальник штаба Владивостокской крепости барон А. П. Будберг и дру-

¹ Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток. 1902 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 179. Л. 65.

² Коростовец И. Я. Россия на Дальнем Востоке. Пекин, 1922. С. 51.

³ Письмо А. П. Вернандера А. Н. Куропаткину. Порт-Артур, 16 апреля 1901 г. // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг.: последний колониальный проект Российской империи: сб. документов / сост. И. В. Лукоянов, Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018. С. 427.

гие офицеры, служившие на Дальнем Востоке, — «городом Лишний»⁴ (намекая на строительство японцам за русский счет военно-морской базы для осады Порт-Артура); исследователь архитектуры Н. П. Крадин — «городом европейского типа на востоке Азии»⁵; современные исследователи Д. Б. Павлов и И. В. Лукоянов — «последним колониальным проектом Российской империи» наряду с Порт-Артуром⁶.

По истории города Дальнего написано достаточно много, однако тема еще очень далека от исчерпания. Достаточно сказать, что во вступительной статье к вышедшему в 2018 г. сборнику документов, специально посвященному Порт-Артуру и Дальнему в 1894–1904 гг., о визите в 1903 г. в Дальний, а равно в Порт-Артур и вообще на Дальний Восток, военного министра А. Н. Куропаткина не сказано ни слова, а единственное в указанном сборнике косвенное упоминание об этой поездке содержится в одном из документов, где имеется информация об участии 24 июня 1903 г. военного министра в совещании, посвященном усилению войск в Порт-Артуре⁷. Нет сведений об этом визите в публикации С. С. Лешошко⁸ и насыщенных фактическим материалом статьях Д. Б. Павлова⁹.

В качестве самостоятельного направления научных исследований в последнее время активно развивается «куропаткиноведение». Появились публикации о службе А. Н. Куропаткина в Туркестане и деятельности на Среднеазиатском направлении¹⁰, его взглядах и работе накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг.¹¹, посещении Владивостокской крепости и острова Сахалин в 1903 г.¹² и даже написанная

⁴ Будберг А. П. Сибирские воспоминания. Владивосток, 2017. С. 284.

⁵ Крадин Н. П. Дальний (Далынь). Город европейского типа на востоке Азии // Архитектурное наследие. 2003. Вып. 45. С. 162.

⁶ Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 3.

⁷ Журнал совещания об усилении войск на Дальнем Востоке. Порт-Артур, 24 июня 1903 г. // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 487.

⁸ Лешошко С. С. Город Дальний в истории российского градостроительства в Маньчжурии // Россия и АТР. 2000. № 4. С. 96–107.

⁹ Павлов Д. Б.: 1) Китайский Квантун под российской арендой (1898–1905 гг.): прецедент модернизационного колониализма? // Российская история. 2018. № 1. С. 85–108; 2) Город-порт Дальний, 1898–1904 гг.: агрегация традиции и новаторства // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 8–23.

¹⁰ Басханов М. К. Гератский кризис 1885 г. и борьба идей вокруг стратегии упреждения в Средней Азии: Куропаткин против Макгрегора // Мир политики и социологии. 2018. № 12. С. 86–126; Котюкова Т. В. Алексей Николаевич Куропаткин — последний туркестанский генерал-губернатор // Мир политики и социологии. 2018. № 2. С. 27–50; Моисеев С. В. Военно-дипломатическая миссия А. Н. Куропаткина в Йэттишаре в 1876–1877 гг. // Мир политики и социологии. 2016. № 12. С. 85–105; Папазов А. В. Среднеазиатское восстание 1916 года и роль генерал-губернатора А. Н. Куропаткина в его подавлении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 2. С. 109–112.

¹¹ Белозерова О. А.: 1) Государственная и военная деятельность А. Н. Куропаткина накануне и в период Русско-японской войны (1904–1905). Историкографический обзор публикаций за последние двадцать лет // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. № 17. С. 250–280; 2) Об оценке стратегии генерала А. Н. Куропаткина в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 154–163.

¹² Авилов Р. С.: 1) Военный министр Алексей Николаевич Куропаткин на о. Сахалине (1903 г.) // Вестник Сахалинского музея. 2020. № 1. С. 69–91; 2) Военный министр А. Н. Куропаткин во Владивостокской крепости в 1903 г. (по новым источникам) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 16–28; 3) Поездка военного министра А. Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. — Владивосток, Порт-Артур, Япония — и ее результаты // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 3. С. 19–40.

коллективом исследователей биография¹³. Однако до настоящего времени ни дневниковые записи военного министра о посещении им Дальнего, ни представленные ему за время поездки материалы, в той или иной степени касавшиеся этого города, в научный оборот введены не были. Не использовались они и в новейших публикациях по истории: Сибирской железной дороги и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)¹⁴, русской политики в Маньчжурии в 1898–1904 гг.¹⁵ и экономического освоения Дальнего Востока¹⁶. В восполнении этого пробела и состоит цель данной статьи.

Первый раз в дневниках А. Н. Куропаткина по поездке на Дальний Восток в 1903 г. город Дальний упомянут на 59-й странице первой тетради, в записи от 24 апреля. Описывая переправу через озеро Байкал, военный министр оставил заметки о своем разговоре с К. Н. Симбергом, помощником начальника работ по строительству Кругобайкальской железной дороги. Жалуясь на трудности по строительству ветки вокруг озера, он вспомнил недобрым словом и КВЖД с городом Дальним: «Симберг с некоторой дозой раздражения говорил о Восточно-Китайской железной дороге. Говорил, что видел С. Ю. Витте по возвращении с объезда и нашел его удрученным. Что рассказывают невероятные вещи про порядки во времена постройки дороги. Что это “совершенная Панама”. Говорил, что город “Дальний” детище С. Ю. Витте, всех удивляет, ибо есть здания, но нет жителей»¹⁷.

Последнее подтверждали решительно все более или менее независимые от Министерства финансов наблюдатели, побывавшие примерно в это время в Дальнем. Служивший в Порт-Артуре чиновник по дипломатической части при Главном начальнике Квантунской области русский дипломат И. Я. Коростовец писал: «Дальний, где распорядился главный инженер Сахаров, сделался с самого начала любимым детищем Витте, или, вернее, группы лиц, внушивших ему идею создания русской колониальной империи. Таким образом, этот город стал объектом забот и щедрых ассигнований правительства, между тем как Порт-Артур, подчиненный военному ведомству, оставлен был в пренебрежении, как неизбежное зло. В Дальнем уже имелось городское благоустройство, дороги, канализация, кажется, проектировался даже парк, но не было жителей, кроме чиновников, преимущественно польской национальности. Все жители — русские и китайцы — скопились

¹³ Генерал Куропаткин — государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения. СПб., 2018.

¹⁴ Лукоянов И. В. Сибирская железная дорога: замыслы, проекты, воплощения // Россия и АТР. 2021. № 1. С. 38–51; Самойлов Н. А., Старовойтова Е. О., Ходяков М. В., Янченко Д. Г. Китайско-Восточная железная дорога — историческое наследие двух народов: перспективы изучения // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 205–210; Янченко Д. Г. Вопросы обороны, внутреннего управления и статуса Китайско-Восточной железной дороги в правительственной политике в начале XX в. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2018. № 50 (4). С. 1712–1724.

¹⁵ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб., 2008.; Ходяков М. В. Желтороссия конца XIX — начала XX века в геополитических планах русской военной элиты // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 4. С. 880–897.

¹⁶ Старовойтова Е. О., Янченко Д. Г., Ходяков М. В. Современная российская и зарубежная историография о колонизации Сибири в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 252–265; Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2021. С. 61–247.

¹⁷ Куропаткин А. Н. Дневник № 61. Поездка на Дальний Восток. 1903 г. Ч. I // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 165. Оп. 1. Д. 1930. Л. 30–30 об.

в Артуре, теснясь в китайских фанзах и хибарках»¹⁸. Посетивший город Дальний в сентябре 1903 г., т. е. буквально через месяц после А. Н. Куропаткина, британский военный корреспондент Фрэнсис Маккалог отмечал: «Единственный недостаток считавшегося превосходным портом Дальнего состоял в том, что он практически не имел жителей. Он походил на город мертвых. Единственные люди, которых мы встретили, были солдатами или служащими. Каменщик может медленно пройти по улице, и эхо шагов его стихнет вдали до того, как он встретит идущего навстречу»¹⁹. Русскоязычное население города составляли служащие железной дороги, порта, административный персонал и строители. По данным на 1903 г. в городе не было ни одного готового частного дома и действовало всего 15 русских и 75 японских торговых заведений²⁰.

Собственно, в Дальнем военный министр провел всего один день, 30 июня, отправившись далее в Талиенван. К этому времени он уже успел проехать всю Сибирскую железную дорогу, осмотреть крупнейшие расположенные на ней города Сибири (Омск, Ачинск, Красноярск, Нижнеудинск и Иркутск), переплыть на пароме через Байкал, проехать по КВЖД, побывать в Южно-Уссурийском крае, осмотрев в том числе Владивостокскую крепость, съездить по Уссурийской железной дороге в Хабаровск, прибыть на крейсере «Аскольд» в Японию и самым тщательным образом осмотреть строящуюся крепость Порт-Артур. Основная цель поездки была уже достигнута — А. Н. Куропаткин принял участие в Порт-Артурских совещаниях 18–28 июня и побывал в Японии²¹.

Как и для других городов, которые он посещал по пути, программа осмотра Дальнего готовилась заранее, в данном случае, скорее всего, во время пребывания военного министра в Порт-Артуре. В отложившихся в личном фонде А. Н. Куропаткина в Российском государственном военно-историческом архиве материалах об этой поездке сохранился датированный июнем 1903 г. документ под названием «Примерное распределение времени при осмотре Его Высокопревосходительством господином военным министром города Дальнего» с рабочими пометками министра. По нему первоначальный график посещения А. Н. Куропаткиным Дальнего выглядел следующим образом:

10 часов утра. Прибытие в город Дальний и представление на вокзале старших служащих.

11 часов утра. Прибытие в Фудзуан для осмотра места, избранного под санаторию В[оенного] В[едомства]. Молебен, закладка зданий и осмотр планов.

12 часов дня. Завтрак во временной палатке.

1 ½ часа дня. Прибытие на Чугунно-литейный завод, осмотр завода и отливки водопроводных труб и решетки порт-артурского городского сада.

2 ½ часа дня. Прибытие в больницу и осмотр ее. Кратковременная остановка в доме Градоначальника и осмотр Административного городка.

¹⁸ Коростовец И. Я. Россия на Дальнем Востоке. С. 51–52.

¹⁹ McCullagh Fr. With the Cossacks. Being a story of an Irishman who rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese War. London, 1906. P. 5.

²⁰ Айранетов О. Р. Порт-Артур. К вопросу об организации базы флота и крепости // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2013. № 4. С. 13.

²¹ Авилов Р. С. Поездка военного министра А. Н. Куропаткина на Дальний Восток в 1903 г. С. 19–40.

4 часа дня. Прибытие на широкий мол и осмотр портовых сооружений.

5 часов дня. Прибытие в портовую контору и осмотр планов. Осмотр малого и большого сухого дока, ремонтных мастерских и центральной электрической станции.

7 часов вечера. Возвращение на вокзал.

8 часов вечера. Обед у Градоначальника²².

Однако военный министр хотел сосредоточиться в большей степени на осмотре города, а не на протокольных мероприятиях (к этому времени его уже изрядно утомили Порт-Артурские совещания и бесконечные дискуссии с А. М. Безобразовым). В связи с этим он оставил на документе подробную резолюцию: «Прошу изменить расписание, дабы я два часа осматривал город, с 12 часов прибыл на закладку уже к молебну и в 12 ½ к завтраку. От завтрака до 3 ½ часов отдых. С 3 ½ часов снова осмотр города. Осмотр местности, где могут быть расположены войска. Подробный осмотр водоснабжения. Ознакомление с количеством распроданных иностранцам участков...»²³. Итоговой программы визита не сохранилось, однако, судя по дневникам А. Н. Куропакина, последующее пребывание в Дальнем происходило в большей степени согласно его резолюции на первоначальной программе, чем самой этой программе.

В город он прибыл по Южно-Маньчжурской железной дороге на поезде около 10 часов утра. В почетный караул для его встречи была построена дислоцировавшаяся в городе 5-я рота 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, состоянием которой военный министр оказался доволен — «представилась в 64-х рядном составе в роте отлично; люди имеют бодрый, здоровый вид. Церемониальным маршем прошли очень хорошо. Обмундирование хорошее»²⁴.

Остальных рот 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в Дальнем не было. Они находились: 1–4-я (1-й батальон) — в г. Ляоян, 6-я, 7-я и 8-я — в г. Талиенван, наглядно иллюстрируя степень разбросанности русских войск по территории Маньчжурии после Китайского похода 1900–1901 гг., где также были осмотрены военным министром²⁵.

«Провели день в г. Дальнем, — записал в дневнике А. Н. Куропаткин. — В общем впечатление очень благоприятное. Природа гораздо богаче и мягче, чем в Порт-Артуре. Кругом высоты еще зеленые. Окрестности тоже более веселые, богатые почвою. Вся площадь, назначенная под город, не стеснена, как в Порт-Артуре. Всюду вместо скалы, как в Порт-Артуре, лессовая почва. Относительно много растительности.

Человек тоже много поработал в этом пункте и видно, что много миллионов потрачено денег. Но никакого коммерческого оживления не видно. Сахаров докладывал, что каждую неделю приезжают 40–60 пассажиров, но это очень мало и они стоят очень дорого. Океанские суда приходят за ними и уходят без грузов. Если бы

²² Примерное распределение времени при осмотре Его Высокопревосходительством господином военным министром города Дальнего. Июнь 1903 г. // РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5437. Л. 218.

²³ Там же.

²⁴ Отчет военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. Ч. 1: Осмотры войск, военных учреждений и заведений. СПб., 1903 // Там же. Ф. 400. Оп. 4. Д. 503. Л. 59; Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Поездка на Дальний Восток. 1903 г. Ч. IV // Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1932. Л. 25 об.

²⁵ Отчет военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. Л. 35–35 об., 58 об. — 59.

нам найти уголь, то они хотя бы набирали уголь. Сахаров говорит о больших грузах чая, кои пошли из Дальнего. Это уже кое-что»²⁶.

Градоначальник г. Дальнего инженер путей сообщения Владимир Васильевич Сахаров как мог старался представить министру свой город в лучшем виде, однако в плане коммерческой составляющей ему это не удалось. Военный министр верно подметил то, что бросалось в глаза практически всем посетившим Дальний в это время: несмотря на огромные финансовые вложения, торгового оживления в городе, которому «предначертано занять место первостепенного русского торгового пункта на Дальнем Востоке»²⁷, не наблюдалось. Оно почему-то все оказалось сосредоточено в Порт-Артуре, где имелся крупный гарнизон, который нужно было обеспечивать всем, начиная с продовольствия, а также велось масштабное оборонительное и казарменное строительство, требовавшее поставки строительных материалов, технических приспособлений и наличия рабочей силы.

При этом С. Ю. Витте категорически не желал допускать хоть какую-то коммерческую деятельность в Порт-Артуре. В своем отчете о поездке на Дальний Восток в 1902 г. (он побывал в регионе в июле — сентябре, а доклад представил в октябре) министр финансов писал по этому поводу: «В самом деле, отнюдь не вызываясь необходимостью с точки зрения интересов Порт-Артура как военно-морской твердыни и административного центра края, участие его в одних с Дальним отраслях торговли будет, очевидно, иметь последствием своим отвлечение от Дальнего грузов, чем будет тормозиться коммерческое развитие этого последнего... Мало того, и независимо от соображения о последствиях подобной меры для Дальнего, едва ли может быть признано целесообразным создание коммерческого порта бок-о-бок с крепостью, в одной гавани с портом военным. Опыт достаточно уже показал, что подобное совмещение невозможно. Для примера достаточно вспомнить, что из Севастополя с громадными затратами казны, с разорением города и местного купечества пришлось вывести торговый порт в Феодосию, что морское ведомство постоянно указывает на неудобства совмещения, испытываемые ими от существования в Кронштадте торговой гавани, что рядом с портом в Либаве строится коммерческий порт в Виндаве. Поэтому вполне естественно ожидать, что и в Порт-Артуре созданная ныне при крупных жертвах казны коммерческая жизнь в будущем, при других политических обстоятельствах, могла бы оказаться неудобной, и тогда пришлось бы перенести ее в какое-либо другое место, а это было бы сопряжено не только с новыми расходами для казны, но и с убытками для обосновавшихся в Порт-Артуре торговых предприятий»²⁸.

Министерство финансов предпринимало колоссальные усилия, чтобы перенести коммерческую активность из Порт-Артура в Дальний. Последний объявили конечной станцией Южно-Маньчжурской железной дороги, а участок «Дальний — Порт-Артур» — ее веткой, тогда как 90 % пассажиров, ехавших по этой железной дороге на юг, оканчивали путешествие не в Дальнем, а в Порт-Артуре²⁹. 30 июля

²⁶ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 22–22 об.

²⁷ Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток. 1902 г. Л. 65.

²⁸ Там же. Л. 72.

²⁹ Айрапетов О. Р. Порт-Артур. С. 13–14.

1899 г. в Дальнем указом Николая II было введено порто-франко³⁰, а 10 июня 1900 г. его отменили на русском Дальнем Востоке, сделав исключение для китайских товаров³¹.

Для Приамурья эта мера имела последствия, близкие к катастрофическим. Многие торговые фирмы просто закрылись. Обвалился товарооборот Владивостокского порта, через который в 1900 г. ввезли 21,7 млн пудов грузов, в 1901 г. — 20,9 млн, а в 1902 — всего 14,1 млн. Почти в два раза, с 4 млн пудов в 1901 г. до 2,27 — в 1902, за это время уменьшился и вывоз из этого порта³². Экономическая активность на Дальнем Востоке начала смещаться, но в первую очередь не в Дальний, а в Порт-Артур. В 1902 г., чтобы хоть как-то оживить Дальний, обслуживавшие линии «Квантун — Нагасаки» и «Квантун — Владивосток» пароходы общества КВЖД получили распоряжение разгружаться в Дальнем, не заходя в Порт-Артур³³.

Однако даже этого С. Ю. Витте оказалось мало. Очень точный в своих воспоминаниях А. П. Будберг, в то время начальник штаба Владивостокской крепости, указывал: «В отношении покровительства своему “лишнему” детищу, Витте совершенно не стеснялся; начальник таможенного округа показал мне однажды секретный циркуляр министра финансов, воспрещавший или затруднявший привоз во Владивосток длиннейшего списка разных товаров и облагавший остальные товары пошлиной с разными сборами; при этом мне было конфиденциально поведено, что такое убийственное для Владивостока распоряжение было отдано исключительно с целью поднять торговое значение Дальнего, создать для него искусственный ввоз, дать грузы и увеличить доходную смету Восточно-Китайской железной дороги, а всем этим подтвердить гениальность Виттевского творчества и его предначертаний»³⁴. В связи с этими распоряжениями часть грузов, шедших морем для снабжения Приамурского края, следовала не прямо во Владивосток, а направлялась сначала в Дальний, а лишь оттуда — по КВЖД на Владивосток, то есть уже по суше, что было дороже³⁵.

Впрочем, кое в чем мысли двух посетивших г. Дальний министров, военного и финансов, были схожи. С. Ю. Витте в своем отчете тоже указывал, что будущее Дальнего как торгового порта во многом зависит от количества идущих на него по КВЖД грузов, из которых особое внимание заслуживает каменный уголь. В связи с этим «весьма важно обратить внимание на организацию ввоза в Дальний угля из залежей, имеющих в во многих местах Южной Маньчжурии»³⁶. Правда, уверенности в возможности реализации этой задумки у С. Ю. Витте не было — точного

³⁰ Именной высочайший указ от 30 июля 1899 г. о сооружении города «Дальнего» и о предоставлении сему городу прав порто-франко // Полное Собрание законов Российской империи. Собр. 3-е: в 33 т. Т. 19. СПб., 1889. № 17485.

³¹ Высочайше утвержденное 10 июня 1900 г. мнение Государственного совета об обложении таможенную пошлиною иностранных товаров, привозимых в Приамурский край // Там же. Т. 20. № 18787.

³² *Березовский А. А.* К вопросу об экономическом и торгово-промышленном развитии города и порта Владивосток. Владивосток, 1907. С. 7, 10.

³³ *Айрапетов О. Р.* Порт-Артур. С. 13–14.

³⁴ *Будберг А. П.* Сибирские воспоминания. С. 284.

³⁵ Там же. С. 284–285.

³⁶ Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток. 1902 г. Л. 68–69.

представления о размерах и качестве каменноугольных месторождений в Южной Маньчжурии у русских властей тогда еще не имелось.

Градоначальник Дальнего В. В. Сахаров, неотступно сопровождавший военного министра по городу, старался дать ему общее представление о городе. В том числе познакомил его с некоторыми статистическими данными. От него А. Н. Куропаткин узнал, что в Дальнинском Градоначальстве к 30 июня 1903 г. числилось 34 060 жителей, среди которых: европейцев насчитывалось 6598, китайцев — 26 950, других национальностей — 512. «Торговых заведений в городе Дальнем — 658. Прибыло в порт коммерческих судов в течение июня месяца — 59. Больных — 119. Арестованных — 27»³⁷.

Вероятнее всего, именно от него А. Н. Куропаткин получил и сохранившуюся в одном из дел по поездке на Дальний Восток небольшую справку — «Краткие статистические данные о г. Дальнем». Документ не датирован, но составлен не позднее 1 мая 1903 г., так как в нем отсутствуют данные о результатах назначенных на эту дату торгов по предоставлению земельных участков частным лицам. В справке приводились сведения, что под Дальнинское градоначальство к текущему моменту было отчуждена уже 71 кв. верста. Сверх того, предполагалось произвести дополнительное отчуждение (к северу от бухты Виктория) Чжуйской волости, площадью около 21 кв. версты. Общая стоимость этих земель составляла около 900 000 руб. Сам Дальний занимал площадь приблизительно в 500 десятин и состоял из двух частей: Китайского и Европейского города, который в свою очередь делился еще на четыре части: административный городок — 57 000 кв. саженей, коммерческую часть — 215 300, гражданскую часть — 180 600 и часть с домами-особняками — 136 500³⁸.

Относительно городского устройства в документе указывалось, что «в настоящее время в г. Дальний, помимо жилых домов для служащих по постройке порта и города, общая площадь коих составляет около 4000 кв. саж., сооружены, между прочим, следующие здания: церковь-школа, дом градоначальника, инженерное управление, коммерческое агентство, временное полицейское управление, камера мирового судьи, арестный дом, барачная больница, гостиница, общественное собрание, начальные школы, помещение для Русско-Китайского Банка, литография и фотография, спортивные устройства»³⁹.

Предоставление земельных участков частным застройщикам производилось с торгов. На состоявшихся торгах на продажу участков в Дальнем 1 ноября 1902 г. и 1 марта 1903 г., были проданы частным лицам 49 участков в Европейской части города (кварталы № 111, 112 и 113) на сумму 425 729 руб. по средней цене около 25 руб. за квадратную сажень, причем наивысшая цена на торгах доходила до 63 руб., а также 24 участка в Китайской части города, на сумму 58 187 руб., по средней цене 13 руб. 85 коп. за квадратную сажень. Следующие торги были назначены на 1 мая и 1 июня 1903 г.: 1 мая предполагалось пустить в продажу 40 участков в Европейской части города (кварталы № 50, 56, 73 и 74), а 1 июня — 23 участка, расположенных там же (кварталы № 108, 109 и 110). Кроме того, в квартале № 116 два

³⁷ Рапорт градоначальника г. Дальний военному министру № 167 от 30 июня 1903 г. // РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 5437. Л. 257.

³⁸ Краткие статистические данные о г. Дальнем // Там же. Д. 5436. Л. 16–16 об.

³⁹ Там же. Л. 16 об. — 17.

участка были отданы японцам в арендное пользование на 99 лет, и предполагалось отдать им там же еще четыре участка⁴⁰. Причем японцы, как представители «самой деятельной коммерческой нации крайнего востока», были допущены к торгам по личному распоряжению С. Ю. Витте, отданному во время его пребывания в Дальнем в 1902 г.⁴¹

Городские доходы Дальнего тоже были весьма скромные, если сравнивать их с амбициозными планами С. Ю. Витте и затраченными на строительство города средствами. Так, в 1902 г. доходы составили 125 865 руб. В 1903 г. ожидавшиеся доходы определялись суммой в 182 800 руб., распределявшиеся следующим образом: 14 000 руб. — поступление с крестьян за арендованные внегородские земли, 3000 — арендная плата за земли, занятые кирпичным заводом, 200 — сборы с известковых печей, 120 000 — арендная плата с городских земель, занятых постройками частных лиц, 22 000 — сбор с торговых заведений, 5000 — 25%-ное отчисление с патентов, 1200 — сбор с рикшей (по 6 руб. в год), 400 — сбор с разносчиков (по 2 руб.), 120 — сбор с легковых извозчиков (по 12 руб.), 800 — сбор с ломовых извозчиков (по 8 руб.), 180 — сбор с собственных экипажей частных лиц (по 6 руб.), 600 — нотариальный сбор, 300 — штрафы, пени и прочие случаи преступлений, 15 000 руб. — портовые сборы⁴².

Поскольку к моменту приезда А. Н. Куропаткина наиболее полно был отстроен именно административный городок, его и показывали в первую очередь. Впечатление у военного министра осталось неоднозначное: «Административный городок довольно хорошо застроен домишками особой архитектуры немецкого типа. На вид довольно красиво, но не выглядит солидно. Многие шоссе сделаны прекрасно. Гостиница от города будет хороша. Дом градоначальника обширен, против Управления, вроде департаментского здания. Посетил дом для низших служащих, где помещается до 100 семей. Сбиты в одну кучу. Тесно и неопрятно. Их свободно можно было разместить на площади в 4–6 раз большей. Лучше было бы в санитарном и в хозяйственном отношении. И в столицах так тесно не живут сотни людей. Дети, грязные, возятся между кухнями и отхожими местами. Нет сарайчиков для домашней рухляди, нет загородак для птицы, коровы. Заходил в 4–5 квартир. По две комнаты. Достаточно. Но содержаны неопрятно. Видно, никто не следит»⁴³.

Взгляд военного министра почти полностью совпал с выводами Главного начальника инженеров военного инженера генерал-лейтенанта А. П. Вернандера, написавшего А. Н. Куропаткину из Порт-Артура еще 16 апреля 1901 г., что «город удивительный: узкие ломаные улицы, косоугольные кварталы, дома немецкого стиля, ломаной и причудливой формы — это каменные квартиры служащих. Участки этих домов невозможно малы. Хотят строить такие здания, которые, кажется, никто и никогда не строил на казенные деньги»⁴⁴. Более того, впечатления двух генералов совпали и с выводами специальной инспекции Министерства финансов, работавшей в Дальнем зимой 1901/1902 г. и представившей С. Ю. Витте подробный отчет о работах по сооружению города, по данным на 18 ноября 1901 г., то есть

⁴⁰ Там же. Л. 17–17 об.

⁴¹ Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток. 1902 г. Л. 71.

⁴² Краткие статистические данные о г. Дальнем. Л. 17 об. — 18 об.

⁴³ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 22 об. — 23.

⁴⁴ Письмо А. П. Вернандера А. Н. Куропаткину. С. 427.

ко времени прибытия комиссии. Члены комиссии тоже остались довольны гостиницей «Дальний» с 20 номерами и рестораном, но остались явно не в восторге от застройки административной части города. «Вообще нельзя не пожалеть, — указывалось в отчете, — что в Дальнем в административной его части все дома построены в англо-немецко-китайском стиле со всеми недостатками немецкого городка. Вследствие сего городу, сооружаемому русским обществом на Далекой окраине, придан сразу чисто иностранный отпечаток. Если не следовало г. Дальний строить на манер наших провинциальных городов с их бесформенной и часто уродливой архитектурой, то не следовало впадать и в другую крайность — создавать на нашей далекой окраине германский городок со всеми присущими таким городкам недостатками (узкие улицы, малая площадь домов и пр.). Достоинно внимания то, что, когда мы воспроизводим в Дальнем немецкую постройку со всеми ее недостатками, немцы в своей колонии Цинтау, как мы могли лично убедиться при ее осмотре, тщательно устраняют эти недостатки, строя более широкие улицы и располагая дома более просторно»⁴⁵.

Как и во всех других населенных пунктах, А. Н. Куропаткин подробно осмотрел больницу: «Павильонная система. Свыше 100 больных. Содержится в отличном порядке. Много увечных на работах. В первый раз видел китайцев, которые улыбались мне с чувством истинной благодарности. Обращение с ними прекрасное. Это истинный путь, чтобы они нас поняли и полюбили: надо хорошо обращаться с ними (они очень самолюбивы), быть с ними справедливыми, быть требовательными, но определенными в требованиях (не менять их). Китайцы очень исполнительны. Не надо искать любви их. Пусть нас уважают и боятся. Привязанность и приверженность к нашему режиму придут после. К сожалению, я не видел всюду внимательного к китайцам отношения. К ним и русский рабочий, и русский городской, и русский солдат, и русский офицер относится с несколько презрительным снисхождением, а в некоторых случаях просто грубо. Когда двинулся в их сторону, при мне, пограничник или городской, я видел, как китайцы шарахались в сторону толпами. Думаю, что и побои были в ходу»⁴⁶. Это, пожалуй, один из немногих случаев, когда А. Н. Куропаткин, известный своими националистическими суждениями, не только высказался о положительных качествах китайского населения, но и выразил неудовольствие возможным жестоким обращением с его представителями.

В свою очередь специальная инспекция Министерства финансов, работавшая в Дальнем зимой 1901/1902 г. предложила главному инженеру «устроить отдельный барак для китайцев на 30 кроватей и допускать прием китайцев в европейскую больницу лишь в случае крайней необходимости (из 100 кроватей ныне 60 заняты китайцами)»⁴⁷.

Понравилась военному министру выстроенная в Дальнем церковь-школа — «хороша, но дорога: 60–70.000 руб.»⁴⁸, хотя он не знал, что это была только средняя

⁴⁵ Отчет инспекции министерства финансов Витте о ходе работ по сооружению порта и города Дальнего. Зима 1901–1902 гг. // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 442–443.

⁴⁶ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 23–24.

⁴⁷ Отчет инспекции Министерства финансов Витте о ходе работ по сооружению порта и города Дальнего. С. 442.

⁴⁸ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 23.

часть здания — крылья предполагалось достраивать по мере развития школы⁴⁹. Он отметил «городской парк, зверинец, цветники. Прекрасный уголок. Там были китайские деревни, от которых сохранились дов[ольно] большие деревья. Теперь все это засажено молодняком, засеяно травами. Глаз радуется. Хорошие дорожки увеличивают удовольствие»⁵⁰.

Большое внимание Куропаткин уделил осмотру инженерно-технических сооружений: «На набережной оживление есть, но мало. Два мола. Один очень крупный. Близ мола стоит большой пароход Восточно-Кит[айского] общества⁵¹. Пустой. Ждет пассажиров. Привез грузы для Дальнего и желез[ной] дороги. Нагружаться пойдет в Нагасаки. При этих условиях понятен дефицит общества. Пришел из Одессы.

В небольшом сухом доке чинится тоже пароход Вост[очного] общества. Рядом строят большой сухой док. Несколько далее видны пароходы того же общества “Харбин” и “Хайлар”, назначенные к продаже. Ад[мирал] Алексеев высказал мнение, что пароходы общества вообще плохи, куплены были неудачно, частью старые. Что все дело велось людьми неопытными». Портовая контора произвела на министра скорее отрицательное впечатление: «Много лишних трат. Обстановку можно было иметь проще. Планы гор[ода] Дальнего не было нужды заключать в дорогие бархатные рамки»⁵².

Осмотр электрической станции показал, что она «широко устроена и отлично оборудована. Работать будет на весь город. Теперь работает $\frac{1}{3}$ своих сил». Чертежи разных зданий, которые В. В. Сахаров показывал А. Н. Куропаткину, оказались тоже «слишком роскошны. Таковым признал я и вокзал. Назначать в Дальнем для небольшого числа пассажиров и грузов станцию первого класса совершенно лишнее. Несправедливо в то же время в Порт-Артуре, где оживление несравненно большее, назначать станцию лишь 5го класса и до сих пор ничего не сделать. Надо просить скорее строить станцию в Порт-Артуре»⁵³. И здесь подтверждалась справедливость наблюдения А. П. Вернандера: «Тратят миллионы, не стесняясь величиной расходов»⁵⁴. В 1902 г. по завершении поездки на Дальний Восток С. Ю. Витте докладывал императору, что «в общем затраты на Дальний исчисляются в настоящее время в 18 850 000 рублей, но, вероятно, значительно превысят эту сумму»⁵⁵.

Впрочем, миллионы заканчивались ровно там, где заканчивалась юрисдикция Министерства финансов и начиналась — Министерства военного. Когда А. Н. Куропаткин осматривал дом, в котором размещалась встречавшая его утром 5-я рота 15-го Восточно-Сибирского стрелкового полка (ранее в нем квартировали роты выведенного из города 12-го Восточно-Сибирского стрелкового полка), он был заметно разочарован. «Дом этот, принадлежащий градоначальству, — двухэтажный, легкой постройки совершенно не приспособлен от холода: маленькие комнатки с дверями прямо на воздух. Был предназначен для квартир младших служащих.

⁴⁹ Отчет инспекции Министерства финансов Витте о ходе работ по сооружению порта и города Дальнего. С. 442.

⁵⁰ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 24 об.

⁵¹ Имеется в виду Акционерное Общество Китайской Восточной железной дороги.

⁵² Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 24–25.

⁵³ Там же. Л. 25–25 об.

⁵⁴ Письмо А. П. Вернандера А. Н. Куропаткину. С. 427.

⁵⁵ Всеподданнейший доклад министра финансов по поездке на Дальний Восток. Л. 74.

Рота помещается свободно и содержит помещение опрятно и в порядке», — вставил военный министр в отчет свои впечатления⁵⁶, практически дословно повторявшие запись из его дневника⁵⁷. Аналогичная ситуация была и с необходимой войскам транспортной инфраструктурой. «Плохо, — отмечал Куропаткин, — что мы, заботясь об удобствах сообщения иностранных путешественников, совершенно не подумали установить срочное сообщение из Дальнего с Талиенваном, где теперь и ранее стоят и стояли наши войска. По заливу всего 40 минут переезда. Об нас не думали. Хотели даже отобрать и Талиенван под склады нефти, но Алексеев отстоял»⁵⁸.

Строившееся здание гимназии министр подробно не осматривал, а вот система водоснабжения г. Дальний, вызвавшая на стадии проектов очень много дискуссий, была осмотрена настолько подробно, насколько позволило время. «Водоразборный бассейн. Теперь действует на 200 кубов воды. По словам Сахарова... теперь город берет лишь 100 кубов. Но общая потребность города дойдет до 500 т[ыс]. ведер воды в сутки и такое количество будет добыто. Для сего понадобится заменить трубу 6" (6-дюймовую. — Р. А.), которая ныне действует, 14"-ою (14-дюймовую. — Р. А.). Если потребуется еще более воды, то он устроит барраж весенних вод и тогда можно будет дать еще 500 т[ыс]. ведер. Вообще, по его словам, обеспечение города водою его не тревожит. Но Алексеев другого мнения и думает, что вопрос этот еще не решен»⁵⁹.

Трубы для водопровода и часть оборудования для обеспечения работы КВЖД производили там же, в Дальнем, на специальном железоделательном заводе. «Большое дело, — отметил в дневнике министр. — Работают для всей дороги. Большие трубы, цистерны. Материалом служат китайские снаряды из Тяньцзина, которых Алексеев разрешил взять для Дальнего на 700 т[ыс]. руб. Отличный материал. Их разбивают на куски и затем плавят. Тут же работают решетку для Порт-Артурского сада. Чрезмерно велика. Будет давить весь небольшой сад». Самым удивительным для А. Н. Куропаткина оказалось то, что завод работал на привозном японском угле⁶⁰.

Последним пунктом осмотра стала расположенная в семи верстах от Дальнего санитарная станция, то есть санаторий военного ведомства: «Прекрасное место на берегу моря. Удачно выбрано. Надо оказать содействие, прежде всего назначением врача Мунте⁶¹, о котором просят и Балашёв, и Алексеев. Последний вполне справедливо заметил, что надо увеличить число мест для офицеров. Их рассчитано на 6. Надо увеличить до 15. Нижних чинов 200. Выбрали барак для чахоточных. Его можно не строить, а деньги обратить на другой флигель для офицеров»⁶².

Санитарная станция являлась чуть ли не единственным объектом на Квантунском полуострове, во взглядах на который мнения военного министра А. Н. Куропаткина, будущего заместителя Его Императорского Величества на Дальнем Восто-

⁵⁶ Отчет военного министра по поездке на Дальний Восток в 1903 году. Л. 59.

⁵⁷ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 25 об.

⁵⁸ Там же. Л. 27 об.

⁵⁹ Там же. Л. 25 об. — 26.

⁶⁰ Там же. Л. 26–26 об.

⁶¹ Коллежский советник Сергей Петрович Мунт был старшим ординатором Порт-Артурского полевого госпиталя.

⁶² Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 26 об. — 27.

ке адмирала Е. И. Алексеева и яркого представителя группы А. М. Безобразова егермейстера И. П. Балашёва сходились. Все они считали, что санаторий для больных военного ведомства безусловно необходим — на Квантуне свирепствовала дизентерия, после перенесения которой больному всегда требовался длительный период долечивания и реабилитации. Еще 5 июня 1901 г., по распоряжению Николая II, И. П. Балашёву были отпущены 200 тыс. руб. на строительство санитарной станции, возвести которую предполагалось либо непосредственно на Квантуне, либо «за неимением там соответствующего места — в районе Китайской Восточной железной дороги или в Приамурском крае». По личному указанию С. Ю. Витте, В. В. Сахарову, «главному инженеру по сооружению порта и города Дальнего было одновременно предложено оказать содействие в деле постройки помянутой санатории в случае, если место для нее будет выбрано близ Дальнего»⁶³. В итоге И. П. Балашёв и образованная главным начальником Квантунской области под председательством генерал-майора В. С. Волкова особая комиссия при участии В. В. Сахарова остановились на выборе места для санатория в д. Фуцзяцзуан, расположенной в пределах Дальнинского градоначальства, на берегу моря, между р. Меланхэ и Лаохутаном. Правда, для работ пришлось решать вопрос частичного переселения китайского населения деревни, что потребовало выделения отдельных средств⁶⁴.

Общие выводы военного министра о визите в Дальний были лаконичными, но он достаточно точно уловил историческое значение этого города: «Градоначальство Дальнинское очень странное. Подчинено прямо Мин[истерству] финансов. Ад[мирал] Алексеев почти гость. Теперь это, конечно, придется изменить. Подкрепился в мысли, что Дальний выиграет, если мы поставим туда хороший гарнизон. Сахаров показывал и участок, который может быть для сего отведен. Надо уговорить Сергея Юльевича. Ведь мы и [9-ю Восточно-Сибирскую стрелковую] бригаду формируем только потому, что без совещания с военным министром вырос Дальний. Теперь это база для противника. Придется ее защищать»⁶⁵.

В историографии же куда больше известен вывод из «предварительных военных соображений», сформулированных А. Н. Куропаткиным 27 мая 1903 г. во время его путешествия в Японию и опубликованных в его «Японских дневниках» еще в 1995 г.: «Слабым пунктом Квантуна ныне является Дальний. Это будущая готовая база для противника, и придется подумать: что надо сделать, чтобы Дальний не явился легким призом? Но пусть лучше Дальний будет занят, чем и там возводить такие же укрепления, как в Порт-Артуре»⁶⁶. Последующие события показали, что не сделано было ровным счетом ничего и город действительно оказался для противника не только легким призом, но и прекрасной базой для доставки всего необходимого при осаде Порт-Артура, включая тяжелую 11-дюймовую артиллерию.

Манера изложения и само содержание дневниковых записей Куропаткина об осмотре г. Дальнего, а также ряд сопутствующих документов, отложившихся в делах о поездке его на Дальний Восток в 1903 г., позволяют сделать вывод, что Даль-

⁶³ Письмо С. И. Кербедза С. Ю. Витте № 10053, от декабря 1902 г. // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 331.

⁶⁴ Там же; Письмо и. д. товарища председателя Правления Общества КВЖД С. Ю. Витте // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 331–334.

⁶⁵ Куропаткин А. Н. Дневник № 64. Л. 27.

⁶⁶ Японские дневники А. Н. Куропаткина (27 мая — 1 июля 1903 г.) // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв). Вып. VI. М., 1995. С. 404.

ний как таковой мало заботил военного министра. В светлую будущность «образцового города» (выражение И. Я. Коростовца) он явно не верил и воспринимал его в двух плоскостях: во-первых, как ключ к крепости Порт-Артур, который нужно как-то защищать, потому что, взяв его, японцы смогут высаживать необходимые для осады крепости войска и оборудование в условиях, приближенных к полигонным, а во-вторых, как бездонную бочку, в которую потоком текли колоссальные деньги, на которые можно было построить по последнему слову фортификационной науки крепость Порт-Артур, существенно усилить оборону российского Дальнего Востока в целом, но в которых Витте ему все время отказывал.

Такие настроения были широко распространены среди офицеров и старшего командного состава русских войск в регионе. Лучше всего эти настроения сформулировал представитель Военного министерства на особом совещании для рассмотрения окончательного проекта порта и города Дальнего военный инженер полковник И. И. Шевалье де ла Серр: «Как бы ни была богата Россия, но у нее есть очень много неотложных нужд, на удовлетворение которых не хватает средств, в них отказывают. Даже в соседстве с Дальним — в Порт-Артуре Военному ведомству из-за недостатка кредитов приходится сильно ограничивать свои потребности, растягивать выполнение работ на много лет, в ущерб нашего положения на Дальнем Востоке. Что же там важнее? Будущность Дальнего пока туманна; польза, которую он принесет России, — гадательна; роль Порт-Артура совершенно определена. Само существование Дальнего зависит от силы нашего положения в Маньчжурии, а в частности — от законченности и силы Порт-Артура»⁶⁷.

После Китайского похода 1900–1901 гг. военные прекрасно поняли то, что так до конца и не осознали в Министерстве финансов: при слабой экономике, катастрофически низком уровне социально-экономического развития и обороноспособности российского Дальнего Востока, испорченных отношениях с Китаем и наличии сильных конкурентов в лице Японии, Британской империи и ряда других стран никакая политика мирного экономического проникновения в Маньчжурию не будет работать без надлежащего военного прикрытия, необходимость которого Витте игнорировал до последнего. Это стало одной из причин того, что отстроенный на русские деньги Дальний вместо крупнейшего русского порта на Тихом океане стал сначала крупным японским портом, а к настоящему времени — одним из крупнейших коммерческих портов КНР и контейнерных портов мира.

References

- Airapetov O. R. Port-Artur. K voprosu ob organizatsii bazy flota i kreposti. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 2013, no. 4, pp. 3–22. (In Russian)
- Avilov R. S. Poezdka voennogo ministra A. N. Kuropatkina na Dal'nii Vostok v 1903 g. — Vladivostok, Port-Artur, Iaponiia — i ee rezul'taty. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'*, 2019, no. 3, pp. 19–40. (In Russian)
- Avilov R. S. Voennyi ministr A. N. Kuropatkin vo Vladivostokskoi kreposti v 1903 g (po novym istochnikam). *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*, 2021, no. 2, pp. 16–28. (In Russian)

⁶⁷ Журнал Особого совещания для рассмотрения окончательного проекта порта и города Дальнего. Заседание 13 апреля 1902 г. Особое мнение представителя Военного министерства // Порт-Артур и Дальний, 1894–1904 гг. С. 458–459.

- Avilov R. S. Voennii ministr Aleksei Nikolaevich Kuropatkin na o. Sakhaline (1903 g.). *Vestnik Sakhalinskogo muzeia*, 2020, no. 1, pp. 69–91. (In Russian)
- Baskhanov M. K. Geratskii krizis 1885 g. i bor'ba idei vokrug strategii uprezhdeniia v Srednei Azii: Kuropatkin protiv Makgregora. *Mir politiki i sotsiologii*, 2018, no. 12, pp. 86–126. (In Russian)
- Belozerova O. A. Gosudarstvennaia i voennaia deiatel'nost' A. N. Kuropatkina nakanune i v period Russko-iaponskoi voiny (1904–1905). Istoriograficheskii obzor publikatsii za poslednie dvadtsat' let. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2014, no. 17, pp. 250–280. (In Russian)
- Belozerova O. A. Ob otsenke strategii generala A. N. Kuropatkina v Russko-iaponskoi voine 1904–1905 gg. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2014, issue 2, pp. 154–163. (In Russian)
- Berezovskii A. A. *K voprosu ob ekonomicheskoi i torgovo-promyshlennom razvitii goroda i porta Vladivostok*. Vladivostok, Tip. Torgovo-promyshlennogo vestnika DV Publ., 1907, 23 p. (In Russian)
- Khodjakov M. V. Zheltorossiia kontsa XIX — nachala XX veka v geopoliticheskikh planakh russkoi voennoi elity. *Modern History of Russia*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 880–897. (In Russian)
- Korostovets I. Ia. *Rossii na Dal'nem Vostoke*. Peking, T-vo Vostochnoe prosveshchenie Publ., 1922, 153 p. (In Russian)
- Kotyukova T. V. Aleksei Nikolaevich Kuropatkin — poslednii turkestanskii general-gubernator. *Mir politiki i sotsiologii*, 2018, no. 2, pp. 27–50. (In Russian)
- Kradin N. P. Dal'nii (Dalian'). Gorod evropeiskogo tipa na vostoche Azii. *Arkhitekturnoe nasledstvo*, 2003, issue 45, pp. 162–173. (In Russian)
- Levoshko S. S. Gorod Dal'nii v istorii rossiiskogo gradostroitel'stva v Man'chzhurii. *Rossii i ATR*, 2000, no. 4, pp. 96–107. (In Russian)
- Lukoyanov I. V. "Ne otstat' ot derzhav...". *Rossii na Dal'nem Vostoke v kontse XIX — nachale XX vv.* St Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2008, 668 p. (In Russian)
- Lukoyanov I. V. Sibirskaia zheleznaia doroga: zamysly, proekty, voploshcheniia. *Rossii i ATR*, 2021, no. 1, pp. 38–51. (In Russian)
- McCullagh Fr. *With the Cossacks. Being a story of an Irishman who rode with the Cossacks throughout the Russo-Japanese War*. London, Eveleigh Nash, 1906, 392 p.
- Moiseev S. V. Voенно-diplomaticheskaiia missiia A. N. Kuropatkina v Iettishare v 1876–1877 gg. *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, no. 12, pp. 85–105. (In Russian)
- Papazov A. V. Sredneaziatskoe vosstanie 1916 goda i rol' general-gubernatora A. N. Kuropatkina v ego povdavlennii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Istoriia i politicheskie nauki*, 2012, no. 2, pp. 109–112. (In Russian)
- Pavlov D. B. Gorod-port Dal'nii, 1898–1904 gg.: agregatsiia traditsii i novatorstva. *Rossii i ATR*, 2021, no. 1, pp. 8–23. (In Russian)
- Pavlov D. B. Kitaiskii Kvantun pod rossiiskoi arendoi (1898–1905 gg.): pretsedent modernizatsionnogo kolonializma? *Rossiiskaia istoriia*, 2018, no. 1, pp. 85–108. (In Russian)
- Samoylov N. A., Starovoytova E. O., Khodjakov M. V., Yanchenko D. G. Kitaisko-Vostochnaia zheleznaia doroga — istoricheskoe nasledie dvukh narodov: perspektivy izucheniia. *Modern History of Russia*, 2016, vol. 17, no. 3, pp. 205–210. (In Russian)
- Starovoitova E. O., Yanchenko D. G., Khodjakov M. V. Sovremennaia rossiiskaia i zarubezhnaia istoriografiia o kolonizatsii Sibiri v kontse XIX — nachale XX v. *Voprosy istorii*, 2021, no. 2, pp. 252–265. (In Russian)
- Yanchenko D. G. Voprosy oboronny, vnutrennego upravleniia i statusa Kitaisko-Vostochnoi zheleznoi dorogi v pravitel'svennoi politike v nachale XX v. *Bylye Gody*, 2018, vol. 50, issue 4, pp. 1712–1724. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 6 марта 2022 г.

Рекомендована к печати 10 сентября 2022 г.

Received: March 6, 2022

Accepted: September 10, 2022